

СОДЕРЖАНИЕ

Катя Глинистая	
Старый Минск просыпается.....	7
Алёна Кучинская	
Украденное время	13
Анастасия Горбачева	
Дело №31. Талисман	28
Александра Горячко	
Ловцы звезд	64
Ия Поликарпова-Гилевич	
Родня	80
Екатерина Стрингель	
Кондитер Мечты.....	100
Анна Осокина	
Поцелуй русалки	113
Вика Маликова	
Корона Паднора.....	136
Ануша Захаревич	
Антиквариат с душой	170
Катерина Тен	
Последний вагон	181

Татьяна Блохина	
Хранитель	205
Марьяна Дубровская	
Король колокольного звона	216
Алеся Лисовская	
И мир больше не был пустым.....	225
Ника Айкон	
Ночь в театре	250
Евгения Ляховец	
Полуночное такси.....	262
Послесловие	275



Катя Глинистая

СТАРЫЙ МИНСК ПРОСЫПАЕТСЯ

Максим заметил опасность совершенно случайно. Можно сказать, повезло. Он шел от театра к проспекту, думая о своем, когда боковым зрением зацепился за необычную для ночного парка текстуру. Чешуя? В ту же секунду кто-то бросился в его сторону, но он уже был готов. Тварь замерла: то ли уловила запах, то ли еще как-то поняла, с кем имеет дело. Максим, не двигаясь, рассматривал ее: длинные темные волосы, ломкие бледные руки. Русалка, да еще так далеко от набережной! Он привычно сложил пальцы, готовясь бросить заклинание.

Русалка оскалилась и бросилась к реке. Она двигалась на удивление быстро, проворно перебирая руками по земле, и если бы Максим не помогал себе магией, то давно бы отстал. Он бежал вдоль декоративных каменных ваз на ограде парка, стараясь не



потерять нечисть из виду. Добравшись до Свислочи, русалка нырнула в воду. Максим, не колеблясь ни секунды, прыгнул следом.

Вода была мутной, прохладной, но не ледящей. Он осмотрелся под водой, и, не заметив следов русалки, двинулся дальше, небрежным жестом открывая переход в Подмирье. Пару мгновений граница между мирами сопротивлялась заклинанию, но вот Максим почувствовал, что давление ослабло: переход удался.

Последние пару десятков лет он бывал здесь нечасто: нечисть в целом поутихла, а уж такая, за которой приходилось ходить в Подмирье, тем более. Удивительно, но за время его отсутствия все сильно изменилось. Оживилось, что ли. Корни духов деревьев теперь спускались с неведомой высоты в бездонные глубины, неспешно покачиваясь, как водоросли. Сквозь заросли, пульсируя, текла сила. Разительный контраст с той пустыней, которая встретила его в Подмирье в прошлый раз. Уравновешивая себя заклинаниями, Максим стал осматриваться. Мелкие подмирные духи сновали между корнями, будто рыбки в мерцающем свете. Чародей повел рукой — движение оставило за собой легкий след из жемчужных пузырьков. Максим улыбнулся. Боги, он уже и вспомнить не мог, когда в последний раз Подмирье было таким. Интересно, что оживило магию...

В этот момент русалка атаковала.

Она внезапно появилась из сплетения колышущихся корней, стремительная и смертоносная. Схватила Максима за запястья, вонзив в сухожилия тонкие, как иглы, когти. Это обездвижило его пальцы,



— Ладно, ладно. Поблагодарил бы хоть.

Кот закончил вылизывать бока и принялся мыть уши. Ночной ветер шумел в парке. По проспекту проезжали редкие машины. Над рекой пронеслась пара летучих мышей.

— Спасибо, кот.

Максим, все так же лежа на каменных ступенях, посмотрел на небо. Полную луну закрывали редкие тонкие облака. Встать не хотелось, все тело болело от крика.

— Знаешь, кот, никак не пойму, отчего в последнее время такая активность. Русалка эта. Может, она из-за полнолуния на Купалу вылезла. Пару дней назад пришлось с призраками разбираться. Упыри тоже неспокойными стали. Да и вообще, с апреля все время что-то происходит.

Кот перестал мыться и посмотрел на Максима.

— Ты серьезно?

— Что?

— Ты правда не знаешь?

— Я б так не говорил, если бы знал.

Кот захихикал.

— Тебе надо больше с людьми общаться, Сим. То в компьютерах своих сидишь, то по кладбищам за упырями скачешь. А в городе, знаешь ли, еще и живые люди есть!

— Ой, кот, ну перестань. Что ты знаешь?

— Так писатели же. — Кот снова занялся своими лапами.

Максим начинал терять терпение. Он знал эту привычку своего друга — покрасоваться. В конце



Анастасия Горбачёва

ДЕЛО №31. ТАЛИСМАН

— Купите украшения! — Перед глазами Ани появилась картонная коробка, в белой внутренности которой цветными кучками лежали украшения из бисера: колечки с фигурными бусинками в середине, тонкие браслеты-нитки, модные ожерелья-чокеры. — Вот, посмотрите, я сама все сплела. — Девочка продолжала щебетать, с любовью демонстрируя свои сокровища: — Здесь колечки по пять рублей, браслетики по семь, а чокеры по десять. Можете примерить, все на крепких резинках, не бойтесь!

Легкие в своей технике украшения притягивали взгляд разнообразием цветов и мелких забавных деталей: полупрозрачными мишками, металлическими подвесками или бусинками с выдавленным рисунком. Завороженно Аня перебирала простенькие украшения, вспоминая, как сама когда-то закупалась



бисером на все выданные деньги и плела с подружками браслетики по схемам из журналов. Вокруг шумно бурлила Немига: люди спешили, обгоняя друг друга или проносясь на желто-черных, будто пчелы, самокатах; возле КФС кучковались подростки, пока над ними ресторан со стеклянными глазами смотрел на остановку и сменяющие друг друга маршрутки. А украшения плавно друг за другом перетекали между тонкими бледными пальцами, пока в руку не попал браслет-нитка из зеленых и золотых бисерин, сходящихся к одной белой бусинке с зеленым сердечком.

— Ой, простите, этот браслет очень красивый, но тут слабовата резинка по сравнению с другими. Главное — не растягивать его сильно, и все будет носиться. Примерьте. — Голубые глаза девочки смотрели с хитрецей, пока уголки губ приподнялись в улыбке. — Не стесняйтесь! Я его вам за пять отдам, раз резинка не очень.

Браслет легко скользнул на руку и немного провис над косточкой, будто приобняв запястье. Рядом с более крупным серебряным браслетиком-жгутом на девичьей руке тонкий бисер не потерялся, а удивительно красиво вписался в общий вид.

— Ну как? Берете?

— Сейчас посмотрю, есть ли наличные. — В кошельке лежала потрепанная пятерка, каким-то чудом затесавшаяся между пластиковых карт. — Вот, держите.

— Спасибо! Носите с удовольствием! Зеленый цвет — цвет жизни. И не забудьте про резинку:



потянуть сильнее — и порвется. — Девочка с коробкой неожиданно нырнула в людской поток и исчезла, растворившись среди людей. Аня нелепо вскинула голову, словно очнувшись от дремы, и обвела взглядом улицу, но так и не увидела, где скрылась маленькая торговка. Вздохнув, девушка посмотрела на циферблат часов, на котором безжалостные стрелки показали, что она уже точно опоздала на встречу, так что стоило поторопиться.

— Я уже подумал, что ты не придешь. Бросишь меня одного сегодня работать, — на каменном ограждении входа в метро сидел долговязый парнишка со взъерошенными светлыми волосами, — а может и вообще нормальную работу нашла и решила уволиться. Тогда бы я твой стол занял, мне он всегда больше нравился.

— Прости, задержалась. Вот это у тебя уже полет фантазии! Я пока не собиралась увольняться. Куда же я тебя одного брошу? Так что даже не засматривайся на мое место, — хмыкнула Аня, поправляя сумку на плече. — Что там у нас сегодня? И почему мы встречаемся тут, а не в офисе?

— Потому что отсюда удобнее добираться — нам на метро сегодня ехать. Так пришлось бы лишний раз туда-сюда ходить. Вот бумаги — я захватил по дороге. И что ты без меня бы делала? Завалила бы всю работу. — Парень притворно вздохнул и протянул тонкую зеленую папку.

Артем снимал маленькую комнату ровно над офисом, поэтому зачастую сам забирал все с работы. Точнее, втихаря тащил, потому что начальство не



Александра Горячко

ЛОВЦЫ ЗВЕЗД

— Лови! Лови скорее!

Перед лицом вспыхнуло, и я зажмурилась. Мимо пронеслось что-то яркое, искрящееся и горячее. Такое горячее! Я невольно проверила брови — на месте ли. А огненный шарик пролетел совсем рядом, с тихим мелодичным звоном ударился о покатый бок крыши, прокатился по черепице, отскочил от желобка водостока и — плюх! — исчез в недрах воронки трубы.

Мы оба — я и мой неизвестный ночной приятель — замерли на краю крыши, вслушиваясь.

«Дзынь-дрынь-дили-там!» — звенел огненный шарик, пока катился по железной горке, а затем выскокил где-то у третьего подъезда и — пшик — плюхнулся прямо в лужу. Потух.

— Ну вот, — раздосадовано протянул мой новый незнакомый. — Упустила! Такую звезду!



Он смотрел на меня разочарованно, будто я в жизни не совершала проступка серьезнее, а я на него — с любопытством. Гнездо светлых волос, веснушки, такие яркие, что видны даже ночью, полосатый цветастый шарфик перекинут через плечо... Откуда же взялся этот сердитый парень? Да и я откуда взялась? Тут, тут взялась — на крыше. Я вроде высоты боялась, да и вообще всего секунду назад просто...

— Новенькая? — спросил он, поправляя лямку от сумки, и я невольно отметила, что ни разу еще не видела, чтобы такой простой жест выглядел так деловито и профессионально. Продолжая нескромно рассматривать его, я автоматически кивнула, но тут же переспросила:

— Прости, что ты сказал?

— Сразу видно, что новенькая, — фыркнул он и, развернувшись на пятках, пошел вперед.

Так легко и спокойно, будто шел по выложенному плиткой тротуару, а не скользкому железному гребешку крыши! Мне подумалось, что походкой этой — руки в карманы, ботинки шаркают — он бы поспорил мастерством с самым именитым эквилибристом в мире.

— Понабирают по объявлениям, — не прекращая, бухтел он. — Все на свете потом проворонят!

Я семеняла за ним следом в полуприседе, расставив руки для баланса и подстраховки, и все же не чувствовала ни тени бывшего страха высоты. Уже даже начала сомневаться, что вообще когда-то ее боялась.

— Прости, — извинилась, догнав незнакомца у самого конька крыши. — Я не хотела. Я задумалась.